

Владимир Фрумкин, "Вестник", Балтимор, США, 21 января, 2004

С недавних пор знаменитый дуэт Никитиных стал как бы моим соседом: Сережа и Таня частенько наезжают в мэрилендский пригород Вашингтона Rockville, где теперь живут их сын Саша, говорящая по-русски невестка Marybeth, которую они зовут Марусей, и прелестная внучка Наташа, которая пока не говорит ни на одном языке: ей недавно перевалило за полгода...

{comments on}

В мае трое Никитиных приехали к нам в вирджинский пригород Маклейн. Знаком я был только с Сережей, но с первых же секунд показалось, что давно знаю всех: тут же, с порога, заговорили об общих друзьях, которых не счесть, о встречах с Булатом и другими поэтами-певцами, о том, что происходит сегодня с бардовской песней. После ужина нас ждал сюрприз: из никитинской машины были извлечены две гитары, и начался настоящий музыкально-поэтический пир...

В тот вечер Никитины рассказали мне, что нижегородское издательство ДЕКОМ готовит книгу воспоминаний об Окуджаве, и уговорили меня принять в ней участие. Вскоре моя статья о Булате появилась в «Вестнике» (№ 19, 2003 г.), а затем и в нижегородском сборнике «Встречи в зале ожидания». А еще через некоторое время возникла идея интервью с Никитиными. Но Таня улетела в Италию, Сережа — в Москву, и было решено поговорить с помощью компьютеров. Эта форма общения и определила во многом характер нашей виртуальной беседы...

Начать ее я решил так, чтобы с ходу расшевелить моих собеседников и услышать от них то, что еще не звучало в их прежних высказываниях и интервью...

